

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-АССОЦИАЦИЙ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Саломатин Ю.В.²

В данной статье автор рассматривает модели и практики взаимодействия бизнес-сообществ, представляющих "большую бизнес-четверку", и органов государственной власти во Владимирской области. Автор приходит к выводу о том, что при анализе подобных процессов необходимо рассматривать каждое бизнес-сообщество отдельно друг от друга, так как для каждой из них характерна своя модель взаимодействия с властью.

Ключевые слова

Бизнес-ассоциации, органы государственной власти, региональная политика, деловой климат, корпоративизм

² Саломатин Юрий Владимирович - студент бакалавриата, стажер-исследователь НУЛ исследований в области бизнес-коммуникаций Телефон: +7 985 150 36 08 Почта: ysalomatin@hse.ru

Актуальность исследования бизнес-сообществ обусловлена рядом факторов: именно эти структуры при взаимодействии с органами государственной власти оказывают сильное влияние на выстраивание делового климата в регионе и стране в целом. Систематическая работа бизнес-сообществ, в которые включены множество различных предприятий по принципу масштабирования (малый бизнес / микропредприятия или крупные промышленники), способна повлиять на экономический рост, а также на политическую систему: именно бизнес-сообщества на данный момент способны взять на себя роль связующего звена между политическими институтами и коммерческими учреждениями, что стало очень заметно на фоне существующего кризиса, вызванного пандемией [7].

В нынешней системе координат особого внимания заслуживают представители, так называемой большой четверки – РСПП, ТПП, Опоры России и Деловой России. Именно подобные ассоциации стали настоящим феноменом современной России – если до этого бизнес-сообщества делились по принципу отраслей, то подобные структуры стали звеном, который объединяет максимально возможное количество предпринимателей, которые заинтересованы в диалоге с государством.

Несмотря на то, что отечественное законодательство упоминает только Торгово-промышленную палату, целью которой является развитие предпринимательской деятельности, в том числе и в регионах страны [4], мы имеем разветвленную сеть региональных ячеек крупных бизнес-ассоциаций, которые функционируют в разных экономических условиях в различных регионах. На практике складываются различные

региональные модели взаимодействия. На формирование подобных моделей влияет множество факторов, которые мы постараемся в этой работе осветить.

В качестве объекта для рассмотрения мы возьмем Владимирскую область и то, каким образом выстраиваются различные модели взаимодействия бизнес-ассоциаций с органами государственной власти в регионе. Будут рассмотрены четыре вышеупомянутых ассоциации, чьи отделения присутствуют в области в полном объеме. Также попробуем выяснить причины формирования той или иной модели функционирования и взаимодействия.

Регион, действительно, неоднозначный: один из немногих субъектов РФ, где высшим должностным лицом является выходец из партии системной оппозиции (ЛДПР), а географическое расположение невыгодно: регион находится между двумя точками притяжения – столицей и Нижним Новгородом. Это два основных "предиктора", которые во многом определяют деловой климат региона, а, следовательно, и модели взаимодействия "коллективного бизнеса" и власти.

Теоретические подходы изучения и степень проработанности темы

Основная концепция, которая будет использована в данной работе, – модель корпоративизма Шмиттера. Так, в его концепции представляются две модели взаимодействия – плюралистическая и корпоративистская. Разница между ними заключается в нескольких аспектах – формате продвижения интересов и роли государства в этом процессе [1, с. 85]. Плюралистическая модель, по мнению Шмиттера, является системой представления интересов, в которой конкретные единицы организованы

автономно и не обязательно конкурируют друг с другом, и что актуально в рамках нашего исследования – не имеют монополию на представительство конкретных интересов. Важно также отметить, что эти единицы никоим образом не контролируются государством, а функционируют между собой без прямого вмешательства самого государства. Последнее, в свою очередь, выступает как внешний регулятор, который вырабатывает "правила игры", а также разрешает конфликты в случае их возникновения [3].

В случае корпоративистской модели сложившиеся группы интересов берут за основу сотрудничество, а не конкуренцию, в силу чего целью обеспечения успеха является не успех той или иной бизнес-структуры, а общая стабильность и поступательное (пусть и небольшое по темпам) развитие. В такой модели коммерческий успех имеет важность, но помимо этого аспекта существует социальная ответственность, а получение прибыли – важный, но не всегда главенствующий момент. Роль государства в модели также особенная: оно является полноценным участником в процессе выработки и защиты интересов. Государство, как гарант стабильности, несущий социальные обязательства перед населением, вынуждает бизнес соответствовать высоким требованиям, и, соответственно, навязывает свою повестку. Для российской действительности корпоративистская / неокорпоративистская модель является более релевантной. Хотя здесь необходимо уточнение: модели отражают определенные черты процесса, и модель в реальности не может быть в точности повторена. Поэтому уместно сказать о том, что в России присутствуют обе вышеописанные модели, но с уклоном в корпоративистскую.

Остановимся подробнее на последней модели. Корпоративистская модель государства возможна только при тесном переплетении структур корпоративных и государственных (при этом последние играют более значимую роль). Шмиттер охарактеризовал такую модель, как систему представительства интересов, в которой каждые её составляющие находятся в неконкурентных, принудительных, официально разрешенных государством структурах, которое наделяет их монополией на представительство интересов конкретной группы, при этом контролируя требования, выдвигаемые лидерами [2].

Исходя из этого, можно выделить несколько отличительных черт, которые характеризуют корпоративистскую модель:

- наличие конкретных групп интересов, а не отдельных лиц, которые представляют бизнес в целом (конкретное количество бизнес-ассоциаций, каждая из которых занимает свою нишу);
- некоторые ассоциации имеют больше влияния на принятие решений, нежели другие (соблюдение иерархии);
- государство по отношению к бизнесу находится в более превосходительной позиции, так как имеет огромные социальные обязательства, по этой причине выдвигая соответствующие требования к бизнесу.

Для полного представления теоретической рамки также стоит обратиться к противникам подобного подхода – неоплюралистам. Теоретики данного подхода признают, что среди всех общественных единиц (групп) представители бизнеса являются наиболее сильными и влиятельными и имеют больше возможностей влиять на политику правительства [8]. В свою очередь, Чарльз

Линдблом подтверждает эту догадку, обосновывая это тем, что бизнес, как единица общественных отношений предоставляет колоссальное количество рабочих мест, а также является одним из самых крупных источников пополнения государственного бюджета [6].

Для более полного понимания существующих подходов к изучению бизнес-ассоциаций и их моделей взаимодействия с органами государственной власти в региональном разрезе, необходимо обратиться к отечественным исследователям, которые изучали непосредственно российские реалии и то, каким образом выстраиваются взаимоотношения бизнес и власти в регионах. В своем исследовании взаимодействия регионального бизнеса и власти Н.Ю. Лапина отмечает, что предыдущие исследования по той же проблематики касались, в основном, федерального уровня, однако, если "спуститься" в регионы – ситуация кардинально меняется. Одна из характерных черт взаимодействия бизнеса и власти в регионах – актуализация крупного регионального бизнеса, как политического игрока, в отличие от федерального тренда "равноудаленности" бизнеса от власти [5]. Р.Ф. Туровский Р.Ф. на основе проблематики, которая была выделена нами ранее (сращивание бизнеса и власти в регионах, которое затрудняет проведение качественной политики в результате коррупции и повышенной конфликтности), выводит пять моделей взаимодействия бизнеса и власти в регионах [8] (см. табл. 1).

Следует отметить, что некоторые признаки тех или иных моделей могут встречаться в одном регионе, однако, на основе отличительных черт, можно сказать о преобладании конкретной модели, которая характеризует взаимодействие бизнеса и власти в регионе. Существует

большая классификация подобных моделей, однако, все они, так или иначе, дублируются выделенными выше моделями.

Бизнес-ассоциации и власть (кейс Владимирской области)

Торгово-промышленная палата

Данная ассоциация является одной из крупнейших в регионе – около 1500 членов, в которые включены представители крупного, среднего и малого бизнеса, микропредприятия и индивидуальные предприниматели, а субъекты МСП в целом составляют более половины из всех членов палаты. По закону, ТПП осуществляет сертификацию и экспертизу бизнеса. Это основная и единственная услуга, которую осуществляют ТПП согласно федеральному законодательству. На втором месте по важности стоит ярмарочная и выставочная деятельность, однако, у данной палаты отсутствует собственный выставочный центр, что затрудняет работу: *“Единственным тормозом в развитии именно этого направления является отсутствие у Палаты собственного конгрессно-выставочного центра”*.

Палата осуществляет работу по нескольким важным для региона направлениям: страхование, строительство, недвижимость, и туризм. Каждому из этих направлений соответствует своя ассоциация, которая входит в состав Палаты, и при каждой есть свой комитет. Подобный “симбиоз” ассоциаций положительно влияет на деловой климат: каждая из единиц работает автономно, по своей отрасли, но при этом использует одну общую площадку: *“... крупнейшие игроки отраслевых рынков осуществляют свою деятельность при палате, а мы являемся некоторым модератором, неким координатором*

деятельности этих отраслевых объединений, с целью доведения всех системных проблем, существующих в этой отрасли, до органов власти". Палата осуществляет взаимодействие с конкретными департаментами исполнительной власти региона, представителями регионального Законодательного собрания. При этом диалог осуществляется посредством проведения круглых столов на площадке ТПП, то есть бизнес, в данном случае, выступает с инициативой, а власть идет на активное и систематическое сотрудничество: "В общем-то, все комитеты у нас рабочие, мы не реже чем один раз в три месяца встречаемся". При этом, происходит диаметральный процесс – представитель ассоциации приглашается на площадки органов государственной власти: "если говорить о взаимодействии ТПП с властью, могу сказать, что на каждое заседание законодательного собрания руководитель ТПП приглашается". Подобный механизм закрепляет позицию ассоциации в государственной системе координат. Благодаря тесному сотрудничеству с законодательной ветвью, в регионе (одном из немногих) принят региональный закон о ТПП, который позволяет ассоциации вносить свои законодательные инициативы, касающиеся предпринимательской деятельности. Однако, тесное взаимодействие происходит не только с Законодательным собранием: Палата представлена во всех общественных советах при органах исполнительной власти, важную составляющую представляет собой участие в общественных советах при Департаменте развития предпринимательства, и всех службах, которые этим департаментом курируются: "С ними очень активно сотрудничаем ввиду того, что они располагают некими финансовыми ресурсами, которые складываются в совокупности в средства Федерального бюджета, местного

бюджета, для оказания финансовой поддержки нашим предпринимателям".

Торгово-промышленная палата также осуществляет активное взаимодействие со всеми ассоциациями, которые входят в большую четверку, на постоянной основе: "мы проводим совместные мероприятия, у нас есть регулярный график, потому что интересы бизнеса совместны, и только совместными усилиями можно решить какую-либо проблему". Таким образом, уже сейчас можно сделать утверждение о превалировании корпоративистской модели над плюралистической: явной конкуренции между представителями бизнес интересов нет, а ТПП в данном регионе, включает в себя все возможные виды предпринимательской деятельности, хотя подавляющее большинство составляют субъекты МСП.

Чаще всего, основа делового взаимодействия между бизнесом и властью происходит в региональных центрах, однако, немалую часть вклада в деловой климат вносят и бизнес-структуры в муниципалитетах. Так, на территории Владимирской области, за пределами Владимира, складывается модель государственного патронажа, которую мы выделяли ранее: "Есть пул предпринимателей, которые вхожи в администрацию и которые с администрацией дружат. Для них праздники организовываются, их все проблемы решаются"; "Вхожие люди конкурентные преимущества свои реализовывают, сами понимаете. ... Здесь круглые столы устраивают - все обнимаются, низко кланяются, признаются в любви, потому что сор из избы, как правило, не выносят.". Таким образом, складывается ситуация, когда даже внутри одного региона, но в разных муниципалитетах складывается своя модель взаимодействия, которая, чаще всего, зависит от количества

предпринимателей, которые там зарегистрированы, а также масштаба бизнеса. В случае Владимирской области это имеет особый смысл: несмотря на то, что большинство предприятий сосредоточены в областном центре, более мелкие города имеют свой автономный вес, ввиду наличия крупных предприятий: *“Это вот специфика региона. У нас крупнейшими промышленными центрами являются Ковров и Муром. Раньше в Владимире было 7 градообразующих предприятий, крупнейших. На сегодняшний день фактически их уже нет, то есть весь крупный бизнес и крупные промышленные предприятия ушли вот в эти промышленные города”*. Таким образом, можно отметить, что муниципалитеты Владимирской области имеют свой собственный вес, наряду с другими органами власти, так как происходит *“сращивание”* крупного бизнеса и местной власти в регионе, что создает несколько сильных *“точек опоры”*. Федеральный центр выделяет средства для создания инфраструктуры в этих городах (Муром, Гороховец), во многом благодаря специфике крупных предприятий в этих поселениях.

Опора России

Данная региональная ячейка не обладает серьезным *“предпринимательским весом”* – в ассоциацию входит чуть более 200 членов: *“В разных регионах наши подразделения имеют разное влияние, разные масштабы, скажем так. У нас, например, во Владимире не самое крупное подразделение”*. Данной ассоциации, в отличии от ТПП, не получается консолидировать вокруг себя другие, отраслевые, более мелкие ассоциации, что также влияет на качество принятых решений при взаимодействии с органами государственной власти: *“Главная проблема здесь как раз та, что лежит в объяснении, – это разрозненность бизнеса. Мы много раз пытались объединить отельеров,*

рестораторов; у нас есть ассоциации рестораторов во Владимире, но она не активна, не занимается развитием”. Во многом подобная градация *“политического влияния”* объясняется характером объединения: если у ТПП есть федеральный (и региональный, в случае Владимирской области) закон, то в случае Опоры России складывается более автономная ситуация – ресурсов для воплощения целей объединения меньше: *“Когда организация создавалась, был главный принцип: хочешь быть независимым – плати за все сам. То есть это главное отличие от ТПП. У них есть государственная услуга, в общем-то благодаря которой они и живут, то есть те деньги государство им дало, и они живут припеваючи. У нас таких возможностей нет – мы в чистом виде общественная организация”*.

В данном случае в Опоре России акцентируют внимание на том, что взаимодействие между ассоциациями существует, однако, по конкретным вопросам, которые касаются предпринимательства в целом. То есть складывается ситуационная коалиция, которая в период пандемии сыграла положительную роль в выживании бизнеса в регионе: *“И если все согласны, все вместе подписываем, ставим 4 подписи и отправляем какое-то обращение. То есть это уже тогда более значимое. Такое бывает не часто”*; *“Мы реально собирались каждую неделю, мониторили всю ситуацию, сводили все данные, отправляли это в администрацию, взаимодействовали с Роспотребнадзором”*; *“И власть нас очень хорошо понимала, что это уже консолидированная позиция всего региона”*.

В случае механизмов и каналов взаимодействия с властью складывается абсолютно другая история: в каждом конкретном случае ассоциация выстраивает коммуникацию с конкретными государственными структурами, в зависимости от цели воздействия: *“Знаете, у нас в принципе*

"Опоры" всегда было. Мы смотрим на то, кто реально может помочь. Если это Заксобрание через принятие каких-то законов и внесения изменений, значит, работаем с Заксобранием. Если постановления губернатора, значит работаем с исполнительной властью. Если на уровне департамента, мы работаем просто с департаментом". Таким образом, выстраивается функциональная модель, которая подразумевает временное партнерство, в зависимости от существующей проблемы. Данная позиция является более прагматичной в случае маленькой ассоциации, однако, не выстраивается системная работа, которая повысила бы доверие к Опоре России в регионе. При отсутствии долгосрочной стратегии, ассоциация начинает терять свои позиции, так как при смене кадров в органах государственной власти, коммуникация начинает разрушаться. Также стоит отметить, что Опора России во Владимирской области – часть общего, национального механизма: здесь выстраиваются сетевые связи, которые позволяют использовать коммуникацию между регионами (региональными отделениями Опоры) для решения проблем предпринимателей. Складывается ситуация, когда отдельно взятая региональная ячейка не имеет такого "аппаратного веса", в отличие от всей ассоциации, на уровне страны.

РСПП

В случае данного бизнес-сообщества, складывается неоднозначная ситуация. Так как РСПП в качестве своей "целевой аудитории" работает с крупными предприятиями, ассоциация находится в неблагоприятном положении, во многом, из-за того, что количество крупных предприятий в регионе сокращается: "У нас остался Ковров – оборонка вся осталась. Остался Гороховец, завод подъемно-транспортного оборудования, но тоже, так сказать, сейчас обанкрочен. Он держался долгое

время. Есть Александров, несколько оборонных заводов. У нас есть ткацкие производства. Собственно говоря, Суздаль, который шьет костюмы, тоже, на мировой уровень вышел.". При этом из актива у ассоциации остается наименьшее количество членов: "В последние годы именно из-за этого проблемы – 360 я вам озвучила членов Ассоциации – а платит фактически 20 членов". Одной из причин такой тенденции может являться политическая ситуация в регионе: губернатор, который избран протестным голосованием, является представителем партии системной оппозиции, и не имеет серьезных связей на федеральном уровне, что позволяет "выторговывать" определенные привилегии для региона. Также, сказывается и опыт взаимодействия с промышленностью региона, как отдельным политическим субъектом: "Я не знаю, уж по политическим ли мотивам, ему не дают здесь ничего делать, потому что он не единорог, а ЛДПРовец у нас, или он просто сам ... слабо ориентируется в промышленности и во всех этих вещах, потому что он не работал никогда в этих структурах".

Из каналов коммуникации у РСПП выделяются следующие конкретные механизмы: тесное взаимодействие с Законодательным собранием (конкретно, с его председателем), с двумя вице-губернаторами – по социальной политике, по инвестициям и промышленности. Выделяются также такие структуры, как прокуратура, УВД, различные службы. Однако, вся основная работа, как в случае с ТПП, приходится на общественные советы и комиссии: "Мы присутствуем, участвуем в более чем 40 комиссиях, рабочих группах в администрации, Законодательном собрании и всех структурах, которые представлены в области – и в федеральных, и региональных, и муниципальных, то есть на всех уровнях".

Здесь, также, стоит отметить, что отсутствие упоминания губернатора, как механизма влияния, и активное участие в

работе областного Законодательного собрания, в случае трех вышеупомянутых ассоциаций, неслучайно. Это объясняется политической конъюнктурой: так как Законодательное собрание имеет большинство членов партии Единая Россия, свои интересы “коллективному бизнесу” легче решать через этот канал. Ведь партия имеет более сильные связи с федеральным центром, нежели губернатор – оппозиционер: “Потому что Заксобрание представлено, в основном, Единой Россией. И они имеют выход наверх, на федеральный уровень, больше, чем губернатор”.

Таким образом, складывается ситуация, когда устоявшаяся политическая система, из которой выбивается Владимирская область, прямым образом влияет на состояние крупной промышленности в регионе: отсутствие политической воли, фактор протестного голосования, отсутствие опыта у губернатора, все это играет негативную роль. Однако, при смене политической обстановки у крупного бизнеса, а, следовательно, у РСПП имеются все шансы на повышение своего авторитета и “аппаратного веса”.

Деловая Россия

С Деловой Россией сложилась нестандартная и неподходящая под выделенную нами модель ситуация: сама ассоциация не просит взносов для вступления, систематического актива нет, однако, огромный вес имеет сам руководитель Деловой России, который состоит в тех же общественных советах и комиссиях при различных государственных структурах: “Сейчас я нахожусь в порядка 38 советах по Владимирской области, департаменты, всякие министерства и так далее. При Налоговой службе - член Экспертного совета, при Прокуратуре ...”). Более того, личностный фактор здесь во многом может

перевешивать степень влияния отдельных бизнес-ассоциаций – здесь также важна поддержка из федерального центра (в случае Деловой России – это Борис Титов). Подобная модель нивелирует малую степень вклада самой ассоциации в деловой климат региона. Деловая России, как отдельный субъект, выступает в качестве “клуба по интересам”: “... на входе ноль и у них появляется психологическое ощущение, что мы просто команда по интересам, клуб. А дальше будем решать уже проблемы по мере их поступления”. Таким образом складывается ситуация, когда сама ассоциация отдает свой функционал на аутсорсинг, в другие структуры и комитеты, в которых состоит глава ассоциации. Такую модель можно охарактеризовать, как симбиотическую, однако, глава Деловой России входит в общественные советы, которые могут влиять на принятие решений, но сами решения не принимают. Поэтому в данном случае сложно выделить конкретную модель, так как ситуация уникальная, и общие сходства с другими ассоциациями в регионе (кроме участия в комитетах при органах власти) почти отсутствуют.

Выводы

Рассмотрение форматов работы и практик взаимодействия бизнес-ассоциаций во Владимирской области позволяет сделать вывод о том, что ситуация, когда для полной картины необходимо рассматривать не только федеральный уровень, но и регионы, усложняется еще сильнее. Деловой климат, во многом, формируют участники бизнес-ассоциаций, так как это позволяет выработать консолидированную позицию по отношению к проблемам предпринимательства в регионе. Однако, у каждой бизнес-ассоциации складываются различные модели взаимодействия с органами власти в регионе. В случае Владимирской области на деловой климат

вливают нестандартная политическая конъюнктура, географическое расположение между двумя точками притяжения, диспропорция в количестве крупных предприятий и субъектов МСП и индивидуальных предпринимателей. В соответствии с этими факторами, меняется и характер взаимодействия отдельных ассоциаций: при отсутствии серьезного крупного бизнеса в регионе РСРП, среди прочих ассоциаций, отходит на второй план, а Деловая Россия старается через свой личный ресурс помогать конкретным предпринимателям в случае кризисных обстоятельств.

Если попытаться смоделировать общую ситуацию в регионе, то в случае Владимирской области релевантна конфликтная модель: общая разрозненность, отсутствие качественного делового климата (однако, ситуационные модели взаимодействия присутствуют, в случае борьбы за ресурсы, принятие конкретного решения по конкретным ситуациям). Такая отрицательная модель сугубо негативно влияет и на инвестиционный климат самого региона: крупный инвестор не имеет заинтересованности в создании бизнеса на территории области, так как не имеет устойчивых гарантий по взаимопониманию с исполнительными органами власти. Можно сделать допущение, что при смене политической конъюнктуры в регионе может измениться промышленная составляющая, а, следовательно, и деловой климат.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Schmitter P. C. Still the century of corporatism? // The Review of politics. – 1974. – Т. 36. – №. 1. – С. 85-131
- Schmitter P. C., Streeck W. The organization of business interests: Studying the associative action of business in advanced industrial societies. – MPIfG discussion paper, 1999. – №. 99/1.
- Большаков С.Н., Большакова Ю., Институционализация отношений между государством и бизнесом: тенденции и приоритеты // «Человек и труд», № 5/2011
- Закон “О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации” – Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный источник]//URL: https://tpprf.ru/ru/reg_docs/ (дата обращения: 17.02.2021)
- Лапина Наталия Юрьевна Бизнес и власть в российских регионах: новые параметры взаимодействия // РСМ. 2004. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-i-vlast-v-rossijskih-regionah-novye-parametry-vzaimodeystviya> (дата обращения: 28.02.2021).
- Линдблом Ч. Политика и рынки // Политико-экономические системы мира/Ч. Линдблом. М.: Институт комплексных стратегических исследований. – 2005
- Путин отметил роль Торгово-промышленной палаты в пандемию [Электронный источник] – Российская газета, 2021// URL: <https://rg.ru/2021/02/25/putin-otmetil-rol-torgovo-promyshlennoj-palaty-v-pandemiiu.html> (дата обращения: 25.02.2021)
- Туровский Р.Ф. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия. Итоговый аналитический доклад. 2009 [Электронный ресурс] politcom – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/8474.html> (дата обращения: 28.02.2021)
- Хейвуд Эндрю, Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,

2005. – 544 с. – (Серия
«Зарубежный учебник»)

Приложение

Таблица 1

Модели взаимодействия бизнеса и власти в регионах

Модель	Описание
Функциональная модель	Дистанцирование власти и бизнеса, временное партнерство при общей необходимости. Глава региона – варяг / не имеет связей с региональной элитой
Партнерская модель	Постоянные партнерские отношения бизнеса и власти. Глава региона проявляет большую инициативность по общим вопросам делового климата, привлечения инвестиций в регион
Модель государственного патронажа	Власть старается осуществить полный контроль над бизнесом без обратного влияния. Коррупциогенный фактор – разделение бизнеса на “лояльный” и “нелояльный”
Симбиотическая модель	Возникает в результате предыдущей. Сращивание бизнеса и власти при наличии доминирующего игрока (чаще всего, бизнес-структуры). Провоцирует возникновение монополий в конкретных отраслях
Конфликтная модель	Отсутствие деловых механизмов взаимоотношений между бизнесом и властью, ситуационные воздействия в борьбе за ресурсы, влияние.

MODELS OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS ASSOCIATIONS AND STATE AUTHORITIES IN THE VLADIMIR REGION

Salomatin Yury - undergraduate student, intern of scientific and educational laboratory in the sphere of business communications research Phone number: +7 985 150 36 08 e-mail: ysalomatin@hse.ru

In this article, the author examines the models and practices of interaction between business communities representing the Big Four and state authorities in the Vladimir region. The author comes to the conclusion that analyzing such kind of processes, it is necessary to consider each business community separately from each other, since each of them is characterized by its own model of interaction with the state authorities.

Key words

Business associations, state authorities, regional policy, business climate, corporatism